

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОПОРЯДКА

АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ БЕЗРУКОВ

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института МВД России,
e-mail: abezrukov@bk.ru

На основе анализа доктринальных источников и практики Конституционного Суда РФ показано его значение в установлении и поддержании конституционного правопорядка. Обращается внимание на роль Конституционного Суда РФ в устранении расхождений в понимании полномоченными субъектами положений Конституции РФ и международно-правовых норм. Продемонстрировано, каким образом выявление, преодоление и восполнение им правовых пробелов способствует установлению, поддержанию и укреплению конституционного правопорядка в России.

Based on the analysis of doctrinal sources and practices of the Constitutional Court of Russia its importance in the establishment and maintenance of constitutional order is shown. Attention is drawn to the role of the Constitutional Court of Russia in the elimination of differences in understanding the provisions of the Russian Constitution and international legal rules by the authorized entities. The author shows how identifying, overcoming and filling legal gaps contributes to the establishment, maintenance and strengthening of constitutional order in Russia.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, конституционный правопорядок, обеспечение правопорядка, конституционный риск, правовой пробел

Key words: Constitutional Court of Russia, constitutional legal order, rule of law, constitutional risk, legal gap

1. Общая характеристика деятельности Конституционного Суда РФ при обеспечении конституционного правопорядка

Важнейшими задачами органов государственной власти, включая органы правосудия, являются качественное установление и обеспечение конституционного правопорядка¹.

В доктрине правопорядок рассматривается как результат действия права, как состояние общественных отношений, качественно характеризующее реализацию правоохранительной функции государства, как сложное социально-правовое и политико-государственное явление, в котором можно выделить институциональный, функциональный и социально-правовой аспекты².

Ключевую роль в обеспечении верховенства Конституции Российской Федерации и установлении конституционного правопорядка играют органы конституционного правосудия, в первую очередь Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ осуществляет нормативное и казуальное толкование Конституции РФ, а также функцию конституционного контроля (ст. 125 Конституции РФ). Исследователи обоснованно связывают с функционированием Конституционного Суда РФ решение таких задач, как укрепление правопорядка и конституционной законности в деятельности органов государственной власти³, а конституционный контроль рассматривают как форму охраны конституционного правопорядка⁴. Одновременно обращается внимание на особую роль Конституционного Суда в поддержании общественного консенсуса как фактора конституционной устойчивости, адекватной защите конституционных прав граждан⁵.

Особая роль Конституционного Суда России в механизме обеспечения конституционного правопорядка ориентирует его на приоритетную защиту основ конституционного строя России, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ, что подтверждается анализом содержания его конституционных полномочий и практики деятельности.

Как следует из практики Конституционного Суда РФ, поддержание конституционного правопорядка требует, в частности, гарантирования каждому государственной защиты его прав и свобод (абз. 2 п. 3² мотивировочной части Постановления от 13 декабря 2001 г. № 16-П⁶); эффективного правосудия и восстановления в правах (абз. 1 п. 2 мотивировочной части Постановления от 14 июля 2005 г. № 8-П⁷); установления принципов справедливой юридической ответственности, которые относятся к основам правопорядка (абз. 1 п. 1 мотивировочной части Постановления от 27 апреля 2001 г. № 7-П⁸; абз. 2 п. 3² мотивировочной части Постановления от 11 марта 2008 г. № 4-П⁹)¹⁰.

По результатам деятельности Конституционного Суда РФ, в том числе по объему рассмотренных им дел, можно судить о состоянии конституционного правопорядка. Так, в 2016 г. Конституционный Суд РФ принял 28 постановлений (из них 20 в порядке письменного судопроизводства, предусмотренного ст. 47¹ Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») и 2888 определений¹¹.

Показателем состояния конституционного правопорядка является, к примеру, количество признанных неконституционными норм и неисполненных решений Конституционного Суда РФ. Так, в 2010–2016 гг. в 124 постановлениях Конституционного Суда РФ содержалась резолюция о признании оспариваемых правовых норм неконституционными, в 105 – резолюция о необходимости осуществления правового регулирования. По состоянию на 6 апреля 2017 г. федеральный законодатель в порядке ст. 80 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» не исполнил 35 постановлений Конституционного Суда РФ¹².

В 2016 г. принято 21 постановление Конституционного Суда РФ, указывающее на необходимость осуществления дополнительного правового регулирования в порядке ст. 80 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Поэтому следует поддержать предложение о внесении в законодательство изменений, которые направлены на обеспечение обязательного учета правоприменительными органами правовых позиций Конституционного Суда РФ¹³. Это послужит необходимым элементом укрепления конституционного правопорядка.

Особое положение Конституционного Суда РФ как конституционного органа государственной власти ставит его на один уровень с другими федеральными органами государственной власти. И с учетом того, что Конституционный Суд РФ разрешает правовые споры между

ними, корректирует деятельность законодателя и правоприменителя (органов исполнительной власти, других судов), то его можно определить как первый среди федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти орган.

Представляется обоснованным различать конституционные характеристики Суда с институциональной и функциональной позиций. В первом случае Конституционный Суд РФ можно определить как один из высших органов государственной власти, независимо и самостоятельно осуществляющий государственную власть наряду с другими высшими федеральными органами власти России. Во втором – Конституционный Суд РФ представляет собой судебный орган, осуществляющий свою деятельность посредством конституционного судопроизводства¹⁴.

Развивая такой постулат, следует согласиться с Н. С. Бондарем в том, что Конституционный Суд РФ, обладая конституционными характеристиками высшего органа конституционного контроля в России (и будучи в связи с этим «больше, чем суд»), выполняет, по существу, *функции суда над властью*¹⁵. Следовательно, занимая обособленное положение в системе разделения властей и являясь судебным органом конституционного контроля, Конституционный Суд РФ активно участвует в установлении и обеспечении конституционного порядка, осуществляют конституционное правосудие в рамках единой судебной системы России.

2. Роль Конституционного Суда РФ в устранении расхождения в понимании уполномоченными субъектами положений Конституции РФ и международно-правовых норм

В число задач Конституционного Суда РФ входят предотвращение, минимизация и устранение рисков и угроз конституционному правопорядку.

Под риском в праве понимается явление, сопутствующее правовому развитию, модель альтернативно-негативной реализации права, которая грозит деформацией правовых результатов и снижением качества правового регулирования¹⁶. Следовательно, нейтрализация угроз и минимизация рисков нарушения правовых предписаний есть важнейшая составляющая обеспечения правопорядка.

Основные конституционные риски – это дефектное конституционно-правовое регулирование, несогласованность и / или расхождение в понимании уполномоченными субъектами положений Конституции РФ и международно-правовых норм, игнорирование конституцион-

ных ценностей, верховенства Конституции РФ и нарушение конституционной стабильности. Весьма серьезной угрозой является расхождение в понимании положений Конституции РФ органами государственной власти Российской Федерации и международными органами.

Так, исследуя проблему расхождения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и Конституции РФ, их интерпретации Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ), Конституционный Суд России принципиально определил приоритетность норм Конституции РФ над нормами Конвенции, а также в определенных случаях взял на себя «миссию» блокирования решений ЕСПЧ¹⁷. Законодатель поддержал Конституционный Суд РФ, расширив его компетенцию в этой части, а именно закрепив правомочие Суда разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ¹⁸. И на практике Конституционный Суд РФ уже неоднократно приходил к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека, исходя из верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ¹⁹.

Вместе с тем трудно согласиться с критикой указанных решений Конституционного Суда РФ и федерального законодателя. Н. В. Варламова полагает, что такие решения обеспечивают верховенство Конституционного Суда РФ, а не Конституции РФ²³. Г. Вайпан уверен в противоречивости его методологии и в отсутствии угрозы конституционных ценностей, которые Суд защищает²⁴.

Представляется, что именно Конституционный Суд РФ должен обеспечить единообразное понимание Конституции РФ, в том числе посредством установления возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

3. Выявление, преодоление и восполнение Конституционным Судом РФ правовых пробелов как фактор укрепления конституционного правопорядка

Разрешая правовые споры и обеспечивая судебную защиту конституционных прав граждан, участвуя в выявлении, преодолении и восполнении пробелов в праве, суды оказывают существенное влияние на состояние конституционного правопорядка. При этом установление согласованности правовых позиций высших федеральных судов и обеспечение единства судебной практики конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов является важнейшим условием реализации принципа единства судебной системы и укрепления конституционного правопорядка в целом²⁵.

Исследователи справедливо различают правовой пробел, конституционный пробел и пробел в Конституции. Конституционный пробел рассматривается как дефект всей системы правового регулирования. Он выявляется по содержательным характеристикам и юридическим последствиям, например в случае отсутствия регламентации реализации конституционного принципа равенства в отраслевом (гражданском, уголовном, трудовом, налоговом) законодательстве²⁶.

В правовой доктрине не сложилось единого мнения о том, что следует понимать под пробелом в Конституции и возможны ли в ней пробелы. Сложность поставленных проблем обусловлена также вопросами правовой природы Конституции и установлением пределов конституционно-правового регулирования общественных отношений. Нельзя не учитывать и то, что подходы к пробелам в позитивном праве неприменимы к Конституции, которая позволяет использовать надпозитивные подхо-

Участвуя в выявлении, преодолении и восполнении пробелов в праве, суды оказывают существенное влияние на состояние конституционного правопорядка

Думается, что сложившийся подход обеспечивает полноценную реализацию важнейших юридических свойств Конституции РФ, способствует прямому ее применению органами власти, позитивно влияет на укрепление правопорядка в целом. По справедливому мнению Р. Е. Карасева, недопустимы ситуации, когда решение ЕС предполагает внесение изменений в Конституцию РФ²⁰. Достаточно убедительны и суждения М. А. Лихачева о том, что здесь речь должна идти об исключительных случаях, когда Конституционный Суд РФ обеспечивает реализацию верховенства и высшей юридической силы Конституции РФ²¹. В. А. Кряжков обращает внимание на то, что реализация таких полномочий должна быть умеренной, ориентироваться на продвижение более высоких стандартов прав и свобод человека в сочетании с поиском способов учета и возможности исполнения решений ЕСПЧ²².

ды, выводить правовые принципы из смысла конституционных положений. В доктрине формируется устойчивое мнение о том, что в Конституции РФ пробелов нет и быть не может²⁷. И поскольку Конституция есть основополагающий нормативный правовой акт, а ее положения получают нормотворческое, интерпретационное и правоприменительное развитие, имеются достаточные основания для признания концепции об отсутствии пробелов в Конституции преобладающей²⁸. Тем не менее имеются и противоположная точка зрения, и мнения о неполной реализации демократического потенциала Конституции, наличии в ней текстуально-правовых конфликтов и т. п.

Справедливо замечено, что пробелы в праве тормозят развитие общественных отношений, препятствуют эффективной реализации правовых норм, прав и свобод человека и гражданина, дестабилизируют правопорядок²⁹.

Конституционный Суд РФ многократно высказывался по вопросам пробелов в законодательстве. Магистральная правовая позиция Суда заключается в том, что оспаривание пробела в законе не отвечает критерию допустимости обращений (Определение от 11 июля 1996 г. № 94-О). Суд констатировал, что устранение законодательных пробелов является прерогативой именно законодателя (Определения от 4 декабря 1995 г. № 133-О, от 5 ноября 1998 г. № 166-О и др.).

Вместе с тем Конституционный Суд сформулировал правовую позицию, допускающую возможность исследования и оценки им пробелов в праве: неясность формулировок, понятий, терминологии, а также пробельность закона могут стать основанием проверки конституционности закона по жалобе гражданина лишь при условии, что это приводит в процессе правоприменения к такому толкованию норм, которое нарушает конкретные конституционные права человека и гражданина или влечет угрозу их нарушения (Определение от 4 декабря 1995 г. № 116-О)³⁰.

Таким образом, однозначность, полнота и эффективность правового регулирования приводит к установлению и надлежащему обеспечению правопорядка. В случае выявления пробелов в праве их преодоление и восполнение осуществляют органы публичной власти, в том числе органы конституционного правосудия.

Выявление и восполнение пробела в праве – две взаимосвязанные и взаимообусловленные процедуры, однако первая всегда предшествует второй. Кроме того, в определенных

случаях правоприменительные органы используют процедуру преодоления пробелов, выступающую промежуточной стадией между их выявлением и устранением. При преодолении пробелов правоприменитель (орган конституционного правосудия) может создавать правила поведения.

Вряд ли можно согласиться с тем, что судебные постановления, преодолевающие юридические лакуны, не образуют правотворчества, так как судьи пытаются разрешить дело, а не сконструировать правило поведения³¹. Представляется, что конструкция нового правила поведения может явиться результатом преодоления и / или восполнения правового пробела в результате разрешения дела, а полученный результат не противоречит цели разрешения дела, а сопутствует ей. Действительно, суды не ставят перед собой задачу выявления и восполнения правового пробела, но столкнувшись с отсутствием или неопределенностью правовой нормы при разрешении конкретного дела, они вынуждены преодолеть (восполнить) правовой пробел. Если преодолеть правовой пробел и вынести законное и обоснованное решение по делу невозможно, суд обязан приостановить производство по делу и обратиться в орган конституционного правосудия с соответствующим запросом.

Исследователи обоснованно ставят вопрос о предотвращении (минимизации) законодательных пробелов органами конституционной юстиции. Предотвращением пробела может быть названа деятельность уполномоченных органов и организаций (в частности, организаций, осуществляющих правовую экспертизу проектов нормативных правовых актов), направленная на недопущение возникновения законодательного пробела. Подобный пробел может возникнуть, например, в связи с признанием конституционным (уставным) судом нормы не соответствующей конституции (уставу)³². Таким образом, деятельность по предотвращению, выявлению и восполнению правовых пробелов интегрирована единой задачей – обеспечения согласованности и полноты правового регулирования, что является важнейшим фактором укрепления конституционного правопорядка.

Вместе с тем необходимо разграничить понятия «устранение», «восполнение» и «преодоление» пробела. Ученые вкладывают в данные понятия разный смысл. Критерием разграничения могут выступать, во-первых, субъекты, уполномоченные на осуществление указанной деятельности, и, во-вторых, ее последствия. Ф. Р. Уранский пишет, что устранить пробелы способны только законодательные органы, а восполнять

и преодолевать – также правоприменительные, в том числе судебные, органы³³. А. Т. Боннер, напротив, полагает, что восполнение пробела, как и его устранение, может осуществляться только правотворческими органами, а прерогативой правоприменительных органов является преодоление пробела в конкретном случае³⁴.

По юридическим последствиям несложно отграничить преодоление пробелов от их устранения: первое имеет последствием устранение законодательного пробела только в конкретном случае, второе приводит к созданию новой нормы права или к дополнению существующей, исключая пробел из правового поля. Тем не менее в отдельных случаях, в частности в деятельности органов конституционной юстиции, первоначальное преодоление пробела может привести к его фактическому устранению в дальнейшем. Такая ситуация возникает, когда законодательный орган в течение длительного срока не предпринимает действий, направленных на устранение пробела³⁵.

4. Заключение

Конституционный Суд РФ многогранно участвует в установлении и обеспечении конституционного правопорядка, не только реализуя свои конституционные полномочия и совершенствуя правоприменительную практику, но и устраняя расхождения в понимании уполномоченными субъектами положений Конституции РФ и международно-правовых норм, а также выявляя, преодолевая и восполняя правовые пробелы. При этом Суд формулирует ключевые правовые позиции для всех судебных и правоприменительных органов, определяет ориентиры для их продуктивной деятельности. Он ориентирует законодателя на качественное и своевременное издание правовых предписаний, а судебные и правоприменительные органы – на компетентное разрешение правовых споров, преодоление и устранение правовых пробелов.

¹ Подробнее о сущности конституционного правопорядка см: Безруков А. В. Формирование и функционирование конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: моногр. М., 2016; *Его же*. Реализация конституционного принципа разделения властей как условие обеспечения правопорядка // Государство и право. 2016. № 6. С. 12–19; *Его же*. Конструкция конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка в России // Рос. право: образование, практика, наука. 2017. № 1. С. 55–64.

² Шинкарев А. В. Социальный контроль в системе обеспечения правопорядка органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15–16.

³ Малюшин А. А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: моногр. М., 2015. С. 279–280; Митюков М. А. Главный итог – стабильность Конституции // Рос. юстиция. 2001. № 10. С. 30–31.

⁴ См., например: Пожарский Д. В. Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 34.

⁵ Зорькин В. Д. Конституционный Суд на переходном этапе исторического развития России // Журн. конституционного правосудия. 2016. № 4. С. 1–3.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2. Ст. 5014.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ч. 2. Ст. 3199.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 11. Ч. 2. Ст. 1073.

¹⁰ См. подробнее: Лебедев В. А. Роль органов законодательной власти в обеспечении правопорядка в Российской Федерации // Проблемы права. 2016. № 1. С. 10–11.

¹¹ Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда России в 2016 году // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Informationks/Pages/ReportKS2016.aspx>.

¹² Там же.

¹³ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 28 декабря 2016 г. № 11-ФКЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁴ Эбзеев Б. С. Конституционный Суд России: правовая природа и функции // Конституционное правосудие в Российской Федерации и Германии: материалы круглого стола 9–10 октября 2012 года / под общ. ред. В. И. Фадеева. М., 2013. С. 24–25.

¹⁵ Бондарь Н. С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журн. конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28–33; Бондарь Н. С. Концепция «живого» судебного конституционализма: методология исследования в свете практики конституционного правосудия // Теория и практика российского конституционализма: сб. докл. науч. конф., посвященной 75-летию академика О. Е. Кутафина / отв. ред. В. И. Фадеев. М., 2013. С. 27–28.

¹⁶ Тихомиров Ю. А. Право. Прогнозы и риски. М., 2015. С. 175–177.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроиз-

водства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁸ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ.

¹⁹ Постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П № 1-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ; от 19 января 2017 г. по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО „Нефтяная компания “ЮКОС”“ против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

²⁰ Карасев Р. Е. Верховенство Конституции РФ при исполнении решений Европейского Суда по правам человека: теория и практика // Государство и право. 2016. № 4. С. 123.

²¹ Лихачев М. А. Место решений Европейского Суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений // Рос. юрид. журн. 2016. № 2. С. 48–55.

²² Кряжков В. А. Конституционный Суд РФ как участник процесса исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека // Государство и право. 2017. № 5. С. 32–33.

²³ Варламова Н. В. Проблемы конституционализации правопорядка в условиях современных интеграционных процессов // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 13–14.

²⁴ Вайнан Г. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения решения Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4.

²⁵ Безруков А. В. Конституционные основы деятельности судебных органов и прокуратуры в механизме обеспечения правопорядка // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 13–17.

²⁶ Бондарь Н. С., Чепенко Я. К. Пробелы в конституционно-правовом механизме реализации прав и свобод (практика Конституционного Суда Российской Федерации по их преодолению) // Журн. конституционного правосудия. 2016. № 4. С. 8–9; Гунич С. В. Нарушение принципа равенства прав граждан при поступлении на службу в органы внутренних дел // Государство и право. 2016. № 9. С. 95–98.

²⁷ Бондарь Н. С., Чепенко Я. К. Указ. соч. С. 8–11.

²⁸ Проблемы законодательных пробелов в конституционной юриспруденции. Национальный доклад XIV Конгрессу Конференции европейских конституционных судов. Вильнюс, 2008. С. 16–17.

²⁸ Проблемы законодательных пробелов в конституционной юриспруденции. Национальный доклад

XIV Конгрессу Конференции европейских конституционных судов. С. 7–9.

²⁹ Там же. С. 18–19.

³⁰ Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю. Способы преодоления пробелов в праве: моногр. М., 2014. С. 66–67.

³¹ Кузнецова Е. В. Выявление, преодоление и устранение законодательных пробелов органами конституционной юстиции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 62–73.

³² Уранский Ф. Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 67–68.

³² Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 230.

³³ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса РФ и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2005. № 13. Ст. 1209. См. также: Кузнецова Е. В. Указ. соч. С. 61–63.

Список литературы

1. Безруков А. В. Формирование и функционирование конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: моногр. М., 2016.
2. Безруков А. В. Реализация конституционного принципа разделения властей как условие обеспечения правопорядка // Государство и право. 2016. № 6. С. 12–19.
3. Безруков А. В. Конструкция конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 1. С. 55–64.
4. Бондарь Н. С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28–33.
5. Бондарь Н. С., Чепенко Я. К. Пробелы в конституционно-правовом механизме реализации прав и свобод (практика Конституционного Суда Российской Федерации по их преодолению) // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 4. С. 8–16.
6. Боннер А. Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992.
7. Вайнан Г. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения решения Европейского Суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 107–124.
8. Варламова Н. В. Проблемы конституционализации правопорядка в условиях современных интеграционных процессов // Консти-

туционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 10–14.

9. *Гунич С. В.* Нарушение принципа равенства прав граждан при поступлении на службу в органы внутренних дел // Государство и право. 2016. № 9. С. 95–58.

10. *Дробышевский С. А., Тихонравов Е. Ю.* Способы преодоления пробелов в праве: моногр. М., 2014.

11. *Зорькин В. Д.* Конституционный Суд на переходном этапе исторического развития России // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 4. С. 1–7.

12. *Карасев Р. Е.* Верховенство Конституции РФ при исполнении решений Европейского Суда по правам человека: теория и практика // Государство и право. 2016. № 4. С. 122–125.

13. *Клишас А. А.* Конституционный Суд Российской Федерации как гарант стабильного развития российской государственности // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 5. С. 13–16.

14. *Кряжков В. А.* Конституционный Суд РФ как участник процесса исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека // Государство и право. 2017. № 5. С. 21–33.

15. *Кузнецова Е. В.* Выявление, преодоление и устранение законодательных пробелов органами конституционной юстиции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

16. *Лебедев В. А.* Роль органов законодательной власти в обеспечении правопорядка в Российской Федерации // Проблемы права. 2016. № 1. С. 9–14.

17. *Лихачев М. А.* Место решений Европейского Суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 48–55.

18. *Малюшин А. А.* Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: моногр. М., 2015.

19. *Митюков М. А.* Главный итог – стабильность Конституции // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 30–31.

20. *Пожарский Д. В.* Охранительная функция государства (теоретико-методологические проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

21. Проблемы законодательных пробелов в конституционной юриспруденции. Национальный доклад XIV Конгрессу Конференции европейских конституционных судов. Вильнюс, 2008.

22. *Тихомиров Ю. А.* Право. Прогнозы и риски. М., 2015.

23. *Уранский Ф. Р.* Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

24. *Шинкарев А. В.* Социальный контроль в системе обеспечения правопорядка органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

25. *Эбзеев Б. С.* Конституционный Суд России: правовая природа и функции // Конституционное правосудие в Российской Федерации и Германии: материалы круглого стола 9–10 октября 2012 года / под общ. ред. В. И. Фадеева. М., 2013.